

Читайте в серии:

Элеонор и Грей

Воздух, которым он дышит
Огонь, что горит в нас
Волны, в которых мы утонули
Земля, о которую мы разбились

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

ВОЗДУХ,

которым
он дышит

Freedom

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-45

Brittainy C. Cherry
THE AIR HE BREATHES
Copyright © 2015 THE AIR HE BREATHES
by Brittainy C. Cherry
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency.
The moral rights of the author have been asserted.
All rights reserved.

Черри, Бриттани Ш.

Ч-45 Воздух, которым он дышит / Бриттани Ш. Черри ; [перевод с английского М. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с. — (Freedom. Бриттани Ш. Черри. Лучшая романтическая проза).

ISBN 978-5-04-112664-3

Меня предупреждали по поводу Тристана.

Говорили: держись от него подальше.

Он жесток и холоден.

Он сломлен.

Другим легко было видеть в Тристане монстра, оглядываясь на случившееся с ним.

Но только не мне. Я была разбита так же, как и он. И я должна была принять его боль, ведь она жила и внутри меня.

Да, мы были пусты.

Да, мы искали нечто большее.

Погружаясь друг в друга, мы пытались оживить призраков пришлого.

И это было чертовски плохой идеей.

Но, может, только так мы могли вновь научиться дышать...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-112664-3

Посвящается

всем белым перьям.

Спасибо вам за напоминание.

БРИТАНИ И ПЕРДИ

ТРИСТАН

2 апреля 2014 года

— Теперь у тебя есть все, чего ты хотел? — спросила Джейми, покусывая ногти. Она стояла в прихожей дома моих родителей, и ее прекрасные голубые глаза улыбались мне, напоминая о том, как мне повезло, что она стала моей женой.

Я подошел и обнял ее, крепко прижимая к себе стройное тело.

— Да, думаю, у меня есть все, милая. Думаю, это наш звездный час.

Она обвила руками мою шею и поцеловала меня.

— Я так горжусь тобой!

— Нами, — поправил я ее. После многих лет мечтаний и стремлений моя цель — делать и про-

давать мебель ручной работы — наконец-то была достигнута. Отец был моим лучшим другом и деловым партнером. Мы оба направлялись в Нью-Йорк, чтобы встретиться с несколькими бизнесменами, которые проявили нешуточный интерес к сотрудничеству с нами. — Если бы ты меня не поддерживала, я бы ничего не добился. Это наш шанс получить все, о чем мы когда-либо мечтали.

Она снова поцеловала меня.

Я никогда не думал, что можно так сильно любить кого-либо.

— Прежде чем ты уедешь, наверное, надо тебе рассказать — мне звонила учительница Чарли. У него снова небольшие неприятности в школе, но это неудивительно — он ведь во всем берет пример со своего отца.

Я усмехнулся.

— Что он выкинул на этот раз?

— Миссис Харпер сообщила, что он сказал девочке, которая смеялась над его очками, чтобы она подавилась жабой, потому что похожа на нее. Подавилась жабой — ты можешь в такое поверить!

— Чарли! — крикнул я в сторону гостиной. Он вышел к нам с книгой в руках. Сейчас он был без очков, и я знал, что это из-за школьных дразнилок.

— Да, папа?

— Ты сказал девочке, чтобы она подавилась жабой?

— Да, — спокойно ответил он. Чарли проявлял на удивление мало беспокойства по поводу того, что родители им недовольны. Ничего себе поведение для восьмилетнего мальчика!

— Приятель, так нельзя говорить.

— Но она действительно похожа на уродливую жабу, пап! — ответил он.

Мне пришлось отвернуться, чтобы просмеяться.

— Обними меня, сын, мне нужно ехать. — Чарли крепко обнял меня. Мне было страшно, что настанет тот день, когда он не захочет обнимать своего отца. — Слушайся маму и бабушку, пока я в отъезде, хорошо?

— Ладно, ладно.

— И надевай очки, когда читаешь.

— Зачем?! Они дурацкие!

Я наклонился и легонько постучал пальцем по его носу.

— Настоящие мужчины носят очки.

— Ты же не носишь очки! — заныл сын.

— Ну да, а некоторые настоящие мужчины не носят очков. Но ты надень, приятель, — сказал я. Он немного поворчал, потом убежал в комнату, чтобы читать книгу дальше. То, что чтением Чарли увлекался больше, чем видеоиграми, чер-

товски радовало меня. Я знал, что любовь к чтению у него от матери, работавшей в библиотеке, но мне все же нравилось думать, будто к этому имеет некоторое отношение то, что я вслух читал книги своей жене, когда она вынашивала Чарли.

— Какие у вас планы на сегодня? — спросил я у Джейми.

— Сегодня ближе к вечеру мы собираемся на фермерский рынок. Твоя мать хотела купить еще цветов. Скорее всего, она собирается купить для Чарли что-нибудь совершенно ему не нужное. Ах да, еще Зевс сжевал твою любимую пару кроссовок, так что я собираюсь поискать для тебя новые.

— Боже, чья вообще была идея завести собаку? Она засмеялась.

— Думаю, это моя вина. Я вообще не хотела обзаводиться собакой, но ты не знал, как сказать «нет» Чарли. У тебя с твоей матерью много общего. — Она снова поцеловала меня, потом выдвинула ручку моего чемодана на колесах. — Хорошей поездки, и пусть наши мечты сбудутся!

Я коснулся губами ее губ и улыбнулся.

— Когда я вернусь домой, я построю библиотеку твоей мечты. С высокими приставными лесенками и всем остальным. А потом мы будем

заниматься любовью где-то между «Одиссеей» и «Убить пересмешника».

Она прикусила нижнюю губу, потом спросила:

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Позвони мне, когда ваш самолет сядет, хорошо?

Я кивнул и вышел из дома. У крыльца уже стояло такси, в котором меня ждал отец.

— Эй, Тристан! — окликнула меня Джейми, когда я загружал свой чемодан в багажник машины. Чарли стоял рядом с ней.

— Да?

Они оба сложили ладони рупором около губ и прокричали:

— МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ!

Я засмеялся и крикнул им в ответ, что люблю их тоже.

Во время полета отец все время говорил о том, какая это отличная возможность для нас. Когда мы приземлились в промежуточном пункте рейса — Детройте, — мы оба включили наши сотовые телефоны, чтобы проверить электронную почту и написать Джейми и маме сообщения о том, что с нами все в порядке.

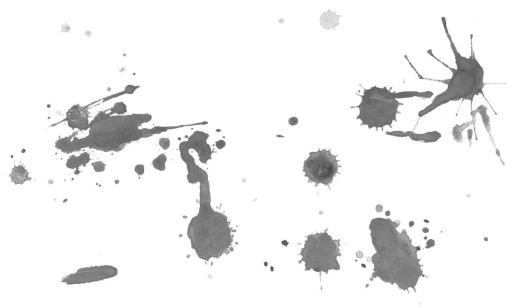
Едва телефоны включились, на них посыпались сообщения от мамы, и я понял, что что-то не так. От первого же сообщения у меня все перевернулось внутри, и я едва не выронил свой телефон.

Мама: Несчастный случай. Джейми и Чарли в тяжелом состоянии.

Мама: Возвращайтесь домой.

Мама: Быстрее!!!

В одну долю секунды, в мгновение ока та жизнь, которую я знал прежде, изменилась безвозвратно.

ЭЛИЗАБЕТ

8 июля 2015 года

Каждое утро я читала любовные письма, адресованные другой женщине. У нас с ней было много общего: от шоколадно-карего цвета глаз до белокурых волос. Одинаковый смех: тихий, но становившийся громче в обществе дорогих нам людей. Она улыбалась правым уголком губ и опускала левый уголок, когда хмурилась, — так же, как я.

Я нашла эти письма, выброшенные в мусорный бак — они лежали в жестяной коробке в форме сердечка. Сотни писем, некоторые длинные, некоторые короткие, некоторые радостные, другие душераздирающе-грустные. Судя по датам, эти письма копились много лет — некоторые из

них были написаны даже до того, как я появилась на свет. Некоторые из них были подписаны инициалами «КБ», другие — «ХБ».

Я гадала, что почувствовал бы папа, если бы узнал, что мама выбросила все его письма.

Но, с другой стороны, в последнее время мне трудно было поверить в то, что она могла испытывать те чувства, которыми буквально дышали эти письма.

Цельные чувства. Совершенные в своей полноте. Часть чего-то божественного.

В последнее время она казалась полной противоположностью всему этому.

Сломленной. Неполной и несовершенной. Неизменно одинокой.

После смерти отца мама совсем потеряла свою гордость. Трудно сказать по-другому. Это случилось не сразу, хоть мисс Джексон, живущая чуть дальше по нашей улице, разливалась соловьем перед всеми, кто желал ее слушать, и рассказывала, что мама раздвигала ноги перед каждым мужчиной даже при жизни папы. Я знала, что это неправда, потому что я никогда не забуду, как мама смотрела на папу, когда я была маленькой. Так смотрит только женщина, которая видит лишь одного-единственного мужчину в мире. Когда он уходил на работу на рассвете, мама готовила ему завтрак, упаковывала для него обед и еще соби-

рала что-нибудь на перекус в промежутке. Папа всегда жаловался на голод практически сразу после трапезы, и мама неизменно удостоверилась, что у него с собой достаточно еды.

Папа писал стихи и работал преподавателем в университете в часе езды от нашего дома. Неудивительно, что они с мамой писали друг другу любовные письма. Слова — это то, чем папа приправлял свой кофе, и то, чем он закусывал свой виски по вечерам. Хотя мама не настолько умело обращалась со словами, как папа, но она знала, как выразить свои чувства в написанных ею письмах.

Когда отец уходил на работу по утрам, мама, улыбаясь и напевая себе под нос, прибиралась в доме и готовила меня к предстоящему дню. Она говорила о папе, о том, как сильно скучает по нему, и писала ему любовные записки, пока он не возвращался вечером. Когда он приходил домой, мама неизменно наливала ему и себе по бокалу вина, пока он мурлыкал их любимую песенку, а потом, когда она протягивала ему бокал, целовал ее запястье, которое оказывалось так близко к его губам. Они вместе смеялись и шутили, словно дети, впервые влюбившиеся друг в друга.

— Ты моя бесконечная любовь, Кайл Бейли, — говорила она, прикасаясь губами к его губам.